чески осуществляться только одна первая тенденція; но мы видимъ, что, согласно позднѣйшему знакомству съ фактической стороной дѣла, за второй тенденціей также признается теперь возможность нѣкотораго практическаго воздѣйствія.

Это значитъ, что организованное противодѣйствіе рабочихъ массъ можетъ имѣть для себя непосредственный выходъ въ томъ, чтобы отвоевывать не у погибающей экономически, а у благоденствующей и все болѣе богатѣющей буржуазіи нѣкоторую часть прироста національныхъ богатствъ. Такимъ образомъ, при успѣшномъ развитіи капиталистическаго способа производства, само экономическое положеніе создаетъ возможность нѣкотораго улучшенія въ положеніи рабочаго класса, создаетъ возможность уступокъ со стороны торжествующаго капитализма, возможность нѣкоторыхъ экономическихъ соглашеній между рабочимъ классомъ и буржуазіей, при чемъ эта возможность возрастаетъ вмѣстѣ съ успѣшностью капиталистическаго развитія, обусловливающею самые размѣры накопляемыхъ въ странѣ богатствъ. Понятно, что мы говоримъ здѣсь лишь о *возможности* соглашеній, насколько она опредѣляется экономическою стороною дѣла, т. е. лишь о томъ *пути наименьшаго сопротивленія*, который предоставляется рабочему движенію самымъ развитіемъ капиталистическаго способа производства. Какъ бы мы ни относились къ этому пути соглашеній и частичныхъ уступокъ со стороны буржуазіи, будемъ ли мы считать его политически выгоднымъ или невыгоднымъ для рабочаго класса, съ точки зрѣнія революціоннаго разрѣшенія рабочаго вопроса, но одно несомнѣнно, а именно — что этотъ путь совершенно неустранимъ при сколько-нибудь значительномъ процвѣтаніи капитализма, ибо въ рукахъ послѣдняго оказывается въ такомъ случаѣ экономическая возможность избѣгнуть путемъ сравнительно небольшихъ уступокъ гораздо болѣе неудобныхъ и опасныхъ дня него соціальныхъ конфликтовъ.

Значеніе этого пути компромиссовъ и соглашеній, этого новаго экономическаго фактора, отсутствовавшаго въ первоначальной концепціи эволюціи буржуазнаго общества, но неизбѣжно вызываемаго дѣйствительнымъ ходомъ капиталистическаго развитія и проникающаго даже въ завѣтную сферу рабочаго движенія и классовой борьбы, должно быть признано еще болѣе важнымъ, если мы обратимъ вниманіе на способъ распредѣленія тѣхъ экономическихъ улучшеній въ положеніи рабочихъ массъ, которыя обусловливаются успѣшнымъ развитіемъ капиталистическаго способа производства. Нѣтъ сомнѣнія, что эти улучшенія, въ смыслѣ повышенія *общаго* средняго уровня жизни рабочихъ массъ, очень незначительны, особенно по сравненію съ громаднымъ ростомъ богатства и культуры среди имущихъ классовъ; но дѣло въ томъ, что улучшенія эти распредѣляются далеко неравномѣрно, а, такъ сказать, концентрируются въ той именно части рабочаго класса, которая является наиболѣе организованной, такъ какъ эта наиболѣе организованная часть рабочаго класса естественно можетъ скорѣе всего вырвать уступки изъ рукъ буржуазіи.

Такимъ образомъ, капиталистическій способъ производства, съ одной стороны, обнаруживаетъ свое революціонизирующее дѣйствіе тѣмъ, что организуетъ рабочія массы и по преимуществу въ тѣхъ отрасляхъ производства, которыя наиболѣе успѣшно охватываются крупною капиталистическою промышленностью, а съ другой стороны, въ этихъ именно отрасляхъ производства онъ предоставляетъ рабочимъ массамъ наибольшую возможность добиваться непосредственныхъ экономическихъ улучшеній,—при чемъ эти улучшенія, сосредоточиваясь въ этихъ наиболѣе благопріятно поставленныхъ отрасляхъ капиталистической промышленности, уже не могутъ быть названы совершенно ничтожными, а напротивъ того, признаются *значительными* даже тѣми наблюдателями, которые вовсе не склонны въ этомъ случаѣ быть оптимистами.

По этому поводу мы считаемъ не лишнимъ привести заключительные выводы Сиднея Вебба и Фридриха Энгельса изъ ихъ изслѣдованій о положеніи рабочаго класса въ Англіи—тѣмъ болѣе, что эти выводы признаются правильными самимъ Каутскимъ и цитируются имъ въ его книгѣ; кромѣ того, выводы Энгельса относятся къ промежутку времени между 1848 и 1885 гг., т. е. къ тому періоду, когда Англія уже несомнѣнно еще была представительницей истинно-капиталистическаго строя. Сидней Веббъ пишетъ въ своей книгѣ «Labour in the longest reign»:

«Во всѣхъ отношеніяхъ можно сказать, что хотя нѣкоторый значительный слой наемныхъ рабочихъ сдѣлалъ довольно большой шагъ впередъ со времени 1837 г., другіе слои, напротивъ того, добились лишь очень ограниченной доли—если только добились вообще какой-нибудь—въ общемъ приростѣ богатства и цивилизаціи. Если мы возьмемъ различныя условія работы и жизни и установимъ извѣстный уровень, ниже котораго жизнь рабочаго уже не можетъ быть названа приличной, то мы найдемъ, что процентное количество тѣхъ, которые, въ отношеніи рабочей платы, рабочаго времени, удобства жилищъ и общей культуры, стоятъ ниже этого уровня, въ настоящее время менѣе, чѣмъ въ 1837 г.; но мы найдемъ также, что самый низкій изъ современныхъ уровней жизни такъ же низокъ, какъ онъ былъ и тогда, и что общее число стоящихъ ниже принятаго нами уровня существованія, по своей абсолютной величинѣ, вѣроятно, даже возвысилось съ 1837 г. Бездна нищеты такъ же глубока въ настоящее время, какъ она была и прежде, и размѣры ея такъ же велики, если еще не больше; слой грязи подъ нашими ногами и въ нашемъ сознаніи остается въ не уменьшенномъ количествѣ» *).

А вотъ что пишетъ Энгельсъ:

*) Цитируемъ по книгѣ Каутскаго „Bernstein etc.“, стр. 117.